

КИБЕРБОГОСЛОВИЕ И ЦЕРКОВЬ ВО ВСЕМИРНОЙ СЕТИ

РЕЦЕНЗИЯ И РЕФЛЕКСИЯ НА КНИГУ
АНТОНИО СПАДАРО «КИБЕРБОГОСЛОВИЕ:
ОСМЫСЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА»

XXI ВЕК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ТРЕБУЕТ «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БОГОСЛОВИЯ», и современная цифровая культура нуждается в христианском богословском осмыслении. Если мы, христиане, как говорит Писание, «не от мира», но всё же освящены истиной и «посланы в мир», как наш Искупитель и Царь (Ин. 17:16-18), то мы призваны идти в реальность *этого мира*, неся с собой свет Божьей истины и любви. Но что это за мир?

Мир XXI века – это мир электричества, информации, компьютерных технологий, скоростного интернета и виртуальной реальности, которые дополняют и обогащают привычные категории природы, пространства и времени. Но как идти в этот странный и до сих пор непривычный для многих мир, если не совсем понятно, как можно в нём быть христианином? Как христианской церкви и её членам правильно и мудро взаимодействовать с современным миром? И разве окружающие нас цифровые технологии не изменили *уже* нас самих и то, как мы понимаем христианство?

Именно этими вопросами задаётся Антонио Спадаро, итальянский католический автор, член Общества Иисуса и главный редактор журнала «La Civiltà Cattolica» (итал. «Католическая

Ростислав Ткаченко, кандидат философских наук, докторант и аффилированный научный сотрудник Евангелического теологического университета, Лёвен, Бельгия.

цивилизация»), в своей книге «Кибербогословие: осмысление христианства в эпоху интернета» (*Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*).^[1]

Он вопрошает: «Какое влияние оказывает интернет на наше понимание Церкви и церковного общения? Какое влияние он оказывает на то, как мы осмысливаем Откровение, благодать, литургию, таинства и классические богословские темы?» (ix).^[2] Это — очень уместные вопросы. И если на Западе, особенно в англоязычной среде, книга Спада-ро — одна из многих работ на тему «цифровой религии»^[3] и «цифрового» или «сетевое» богословия^[4], в нашем восточноевропейском христианском контексте дискуссия

на эту тематику только начинается.^[5]

Почти все христиане в наших палестинах (и не только) *пользуются* электронными гаджетами и интернетом, но немногие из них *осмысливают* собственную цифровую жизнь и собственное христианство во свете синих экранов. Поэтому, как мне кажется, стоит прислушаться к мыслям людей, которые уже приступили к подобному критическому, богословскому и практическому (пере)осмыслению из христианской перспективы.

«Кибербогословие»: зачем оно нужно и что это такое

◆ Так, Антонио Спада-ро стремится сделать «систематическую и богословскую рефлексию» на тему

^[1] Изначально книга вышла в свет на итальянском языке: Antonio Spadaro, *Cyberteologia: pensare il cristianesimo al tempo della rete*, Transizioni 37 (Milano: Vita e Pensiero, 2012). Затем она была переведена на английский: Antonio Spadaro, *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*, trans. Maria Way (New York, NY: Fordham University Press, 2014). В своей статье я использую англоязычное издание.

^[2] «What impact has the Internet had on the ways in which we understand the Church and ecclesial communion? What impact has it had on the ways in which we think about Revelation, grace, the liturgy, the sacraments, and the classic themes of theology?». Здесь и далее приводится мой перевод авторских пассажей; в круглых скобках отмечены страницы англ. издания, с которых взята цитата.

^[3] Например, Pauline Hope Cheong et al., eds., *Digital Religion, Social Media, and Culture: Perspectives, Practices, and Futures*, Digital Formations 78 (New York, NY: Peter Lang, 2012); Heidi Campbell, ed., *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds* (London; New York, NY: Routledge, 2013); Angela W. Gorrell, *Always On: Practicing Faith in a New Media Landscape*, Theology for the Life of the World (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2019).

^[4] Например, Katharine Sarah Moody, “Researching Theo(b)Logy: Emerging Christian Communities and the Internet,” in *Exploring Religion and the Sacred in a Media Age*, ed. Christopher Deacy and Elisabeth Arweck, Theology and Religion in Interdisciplinary Perspective Series (Farnham, UK: Ashgate, 2009), 237–51; Heidi Campbell and Stephen Garner, *Networked Theology: Negotiating Faith in Digital Culture*, Engaging Culture (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2016); Peter M. Phillips, *The Bible, Social Media and Digital Culture*, Routledge Focus on Religion (London; New York, NY: Routledge, 2020).

^[5] См. “В Украине впервые обучат цифровому богословию,” *РИСУ: Религиозно-информационная служба Украины* (blog), 30 марта 2019, https://risu.org.ua/ru/index/all_news/announcements_events/77125/; Питер Филлипс и Алексей Гордеев, “Идея цифрового богословия — посадить за один стол цифровую культуру и богословие,” *РИСУ: Религиозно-информационная служба Украины* (blog), 30 марта 2020, https://risu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/79474/.

интернета (ix).^[6] Отталкиваясь от собственных наблюдений и вдохновляющих речей двух римских пап, Иоанна Павла II и Бенедикта XVI, он пускается в эту одиссею, уверенный, что долг богослова и всей церкви — идти вместе со всем человечеством по пути адаптации и критического осмысления новых технологий, включая электронную сеть Интернет. На этом пути нам, христианам, следует не глядеть, раскрыв рот, на технологические чудеса, а «смотреть в корень, чтобы понять, как меняется этот мир, и как перемены воздействуют на жизнь веры» (xii-xiii).^[7] Итак, что же мы увидим, если проследуем за итальянским иезуитом?

Первая глава *Кибербогословия*, «Интернет: между теологией и технологией» (*The Internet: Between Theology and Technology*), сразу же очерчивает одно из фундаментальных наблюдений Спадаро: современные мобильные электронные устройства вроде смартфонов и планшетов и сеть Интернет, к которой почти все мы подключены с помощью этих маленьких приборов — не просто некие объекты реальности, отделённые от нас. Они уже с нами срослись и стали *нашим продолжением*: наши пальцы буквально погружаются

в виртуальную реальность ярких экранов, наши души активно живут в мире социальных сетей, а времяпрепровождение во всемирной паутине стало неотъемлемой частью нашей жизни. Современные мы — это симбиоз умов, душ и тел с нашими электронными «девайсами» и интернет-реальностью. Технологии изменились сами и изменили нас. Технологии приклеились к нам и стали неотъемлемой частью нашего человеческого бытия. И это факт.

Но далее возникает вопрос: как членам христианской церкви — хоть Римско-католической, о которой по преимуществу пишет Спадаро, хоть евангелической, хоть Православной — правильно интегрироваться в этот «дивный новый мир»^[8]? Убежать из него уже не получится. Но и просто пользоваться им, чтобы обстреливать пользователей Всемирной сети евангелизационными посланиями, тоже недостаточно. Скорее, нужно научиться самим правильно и праведно *жить* в высокотехнологическом и пронизанном интернетом мире, искренне *верить* и, наконец, здраво и осмысленно *выразить* собственную христианскую веру.^[9] Для этого важно помнить, что само христианство — это по сути «коммуникативное

^[6] «...a systematic and theological reflection on the topic».

^[7] Вся фраза звучит так: «To me, then, it is important to remember that this book's intent is... not to halt at the "wonders" of technology, but to go to its basis so as to understand how the world is changing and how this change is having an impact on the life of faith». Касательно же долга церкви Спадаро буквально пишет следующее: «The Church's duty, like that of all the individual ecclesial communities, is to accompany us on our journey, and the Web has become an integral and irreversible part of this path».

^[8] Словосочетание взято из названия футуристического антиутопического романа английского писателя первой половины XX века Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» (*Brave New World*).

^[9] Спадаро пишет (7-8): «It is not enough to use the media to spread the Christian message and the Magisterium of the Church; there is a need to integrate the message itself into this new culture that has been created by modern communication. This is a complex problem

событие» (*a communicative event*) и вознесение о Божественном откровении; это весть о том, что Бог проговорил через Библию, отразил Себя в творении, явил Себя в Сыне и вещал через пророков, ангелов и апостолов (7). Иначе говоря, христианство — это *сообщение* людям о совершенном Божьем замысле и о возможности приобщиться к Богу: сообщение как послание с определённым смыслом и как, собственно, акт коммуникации сверху вниз, то есть откровение от Бога через Его посредников на земле, ныне отождествляемых с церковью. На этом трансцендентальном и иерархичном прочтении сущности христианства настаивает Спадаро: как и многочисленные интернет-ресурсы и интернет-пользователи, христианство делиться неким «контентом», содержанием, сообщением; однако в отличие от полностью горизонтального, чисто человеческого пространства Сети, христианская весть вертикальна — она послана Свыше, проходит через «канал» Церкви и только затем проникает в человеческую реальность.

Более того, многие идеи и понятия христианства чем-то напоминают функции и терминологию современных технологий. Спадаро акцентирует внимание на том, что люди сейчас «сохраняют» компьютерные файлы, что звучит на английском

как «спасают» файлы (*save*), вступают в интернет-«сообщества», что буквально означает «общины» (*communities*), «делятся» своими новостями и убеждениями (*share*) и «конвертируют» файлы из одного формата в другой, что на английском идентично христианскому понятию «обращения» к Богу (*convert, conversion*). Такое сходство терминологии подчёркивает взаимопроникновение современной технокультуры и христианства (12-13). Порой можно даже говорить о том, что эта культура высоких технологий и интернета трансформирует христианина и его мышление (24, 76). Однако до сих пор это взаимопроникновение не осмыслено и не взято на вооружение церкви. Для того, чтобы христианство могло действительно жить и быть светом для людей в условиях этой культуры, требуется разработка «кибербогословия», которое Спадаро определяет как «интеллектуальное осмысление веры в эпоху интернета, то есть, рефлексию на мыслимость веры во свете логики [Всемирной] сети» (16).^[10] Необходимо сопоставлять логику Сети и логику веры с тем, чтобы христианские истины звучали понятно, а христианские практики продолжали осуществляться в полной мере, при этом не меняя своей сути. К каким же выводам приведёт такое сопоставление?

because that culture was born before the creation of its content since there are new ways of communicating, with new languages, new techniques, and new psychological attitudes. ... The task, therefore, does not have to be how to *use* the Web well, as is often thought, but how to *live* well in the era of the Web. In this sense, the Web is not a new *means* of evangelization but is, above all, a context in which the faith is called to express itself not by a mere willingness to be present, but by the compatibility of Christianity with the lives of human beings».

^[10] «It is necessary to consider cybertheology as being the intelligence of the faith in the era of the Internet, that is, reflection on the thinkability of the faith in the light of the Web's logic».

Что «кибербогословие» говорит о христианстве и интернете

◆ Во-первых, даже поверхностный анализ логики Сети показывает, что основополагающей для неё являются категория поиска, а сама всемирная паутина наполнена до краёв самой разнообразной информацией. Поиск и информация — точки отсчёта и ключевые понятия. Именно с поиска в *Google*, *Yahoo* или *DuckDuckGo* начинаются походы многих людей в интернет, и именно информацию разного калибра они ищут: новости, развлечения, картинки для презентаций, музыку, видео, и прочее. Поэтому Спадаро прав: поиск, действительно, становится одной из основных практик в Сети, и у этого поиска с его стремлением найти нужные ответы есть некое религиозное измерение (22).^[11]

Правда, информация, горы которой находит ищущий, далеко не всегда касается живого Бога христиан и не всегда даёт правильные ответы. Скорее, среднестатистический пользователь Сети страдает от «информационной перегрузки» (*information overload*), а его мозг переполнен всем, чем угодно (23). В такой ситуации бесполезно бомбардировать несчастного человека очередной тонной битов информации — на этот раз об Иисусе и Церкви. Скорее, людям нужно помогать сортировать и критически оценивать уже найденную и «загруженную» в их головы информацию (26). То есть, христианин призван быть не просто вестником, но ещё

и проводником по миру различных учений и сообщений, который бы помог ищущему отличить ложь от истины и Бога от богов. Но для этого ученику Иисуса нужно освоить христианскую добродетель рассудительности и проницательности, о которой говорится в Фил. 1:9. Только так он сможет выжить в Сети сам и помочь другим.

Во-вторых, все знают, насколько популярны и значимы для современных людей социальные сети вроде *Facebook*, *ВКонтакте*, *Twitter*, *Instagram* и многих других. Эти сети позволяют строить и поддерживать отношения с другими людьми, и их основополагающей ценностью остаётся *связь и объединение* людей (*connection*). Так плоское измерение «контента», информации дополняется объёмной категорией связи и взаимоотношений между людьми (30). Церковь призвана быть такой же «социальной сетью», объединяющей разных людей, и она может быть ею в Сети и в реальности. Однако жизнь и деятельность Церкви должна вдобавок к умению связывать людей друг с другом включать ещё две фундаментальные ценности: Божий мир и сопричастность. Сообщество учеников Иисуса должно стать «инструментом примирения и сопричастности (общности)» (*reconciliation and communion*), который бы призывал людей приобщиться к Божьей семье (44-45).

В этом смысле Церковь никогда не сводится к «соцсети», «интернет-порталу» или информационному «хабу» (т. е. узлу) — она приглашает

[11] Он буквально пишет: «Today search is, in reality, one of the most lived practices on the Web, and religiosity is involved in it».

человека к полной и личной сопричастности с Богом и другими членами христианской общины. Это, в свою очередь, подразумевает совершение реальных поступков, телесное взаимодействие с людьми и предметами (включая принятие таинств в церкви), принадлежность к локализиро-

на «связь» между людьми, который свойственен социальным сетям, уместен и для Церкви, ведь люди — это личности, а не ходячие накопители информации, и они нуждаются во взаимоотношениях. Но именно благодаря духовному измерению эти отношения обретают возвышенный

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛНОЦЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-ЦЕРКВИ БЕЗ ПРИВЯЗКИ К РЕАЛЬНОЙ ОБЩИНЕ В ОПРЕДЕЛЁННОМ МЕСТЕ С ОПРЕДЕЛЁННЫМИ СЛУЖИТЕЛЯМИ И НАСТОЯЩИМИ ТАИНСТВАМИ. ЦЕРКОВЬ — ЭТО «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ» ПЛЮС ДУХОВНЫЕ, ТЕЛЕСНЫЕ И МИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, КОТОРЫЕ РЕАЛИЗУЮТСЯ ТОЛЬКО В РЕАЛЬНОЙ, А НЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

ванной общине и соприкосновение с божественным на личном опыте (с действием Святого Духа в том или ином виде). Поэтому церковь может действовать в реалиях Сети, но не может ими ограничиваться. Для Спадаро не может быть полноценной интернет-церкви без привязки к реальной общине в определённом месте с определёнными служителями и с настоящими таинствами. По своей природе Церковь имеет множество измерений, и ей тесно в виртуальном пространстве алгоритмов, кодов и лайков. Вся логика третьей главы «Кибербогословия», которая называется «Мистическое и соединительное Тело» (*The Mystical and Connective Body*), подталкивает к выводу: Церковь — это социальная сеть *плюс* духовные, телесные и мистические аспекты, которые реализуются только в реальной, а не виртуальной реальности. Однако акцент

смысл и помогают человеку приближаться к Богу. В конце концов, «Церковь нельзя свести к публичному пространству, общественному месту, где люди встречаются во имя Иисуса; она — точка притяжения... Если взаимоотношения в Сети строятся на присутствии и эффективном функционировании средств коммуникации, то церковная община — это в радикальном смысле “дар Духа» (42).^[12]

Кстати, феномен «дара» и бесплатного контента вполне знаком и жителям Всемирной паутины. Поэтому, в-третьих, в главе «Хакерская этика и христианское видение» (*Hacker Ethics and Christian Vision*) Спадаро проводит параллели между менталитетом хакеров и такими христианскими понятиями, как благодать и творчество. При этом под хакерами он понимает не преступников, взламывающих серверы и ворующих

[12] «The Church, therefore, cannot be reduced to a public space, a common, where people can meet in Christ's name, but is the place of appeal... If relationships on the Web depend on the presence and effective functioning of the instruments of communication, ecclesial communion is radically a “gift” of the Spirit».

чужие данные, а, скорее, компьютерных гениев, для которых хакерство — это философия жизни, которую отличает стремление созидать в цифровом пространстве, бесплатно делиться информацией, бунтовать против контроля сверху и не признавать личную собственность (52).

^[13] Спадаро очень высоко оценивает творческую жилку таких гениев и видит в этом стремление походить на Бога как создателя. Хотя такие замашки могут быть слишком амбициозными, богословское измерение творчества и отражение Божьего образа в созидательных делах очевидны, и их следует оценивать позитивно (54–56, 69–70).

В том же, что касается «дара» не всё так однозначно (62–68). Дар в интернете — это, по факту, размещение неких файлов в свободном доступе для других пользователей. Один пользователь кладёт — другой берёт. В самом действии имеется некая доблесть, доброта, щедрость. Но это — не христианская благодать, потому что благодать Божье — нечто большее. Божью милость нельзя взять или скачать — её можно лишь *получить*; прощение грехов невозможно приобрести непосредственно в интернет-магазине — его можно испытать только *при посредничестве слу-*

жителей церкви (церковной «иерархии» и «авторитетной власти», как говорит о том Спадаро); духовное обновление не происходит автоматически после загрузки евангелия на личный компьютер — для этого нужна работа Духа над личностью человека. Иначе говоря, благодать подразумевает иную логику дачи—получения дара: акт дарения осуществляется между личностями, а не между пользователями (в нём участвуют Троиственный Бог, служитель-посредник и человек-получатель), и подразумевает развитие взаимоотношений. «Истинный дар имеет в себе, по крайней мере неявно, потенциал созидать взаимоотношения, что отличает его от рынка, который порождает обмен. Дар — это жест, который обретает значимость в рамках опыта взаимоотношений» (65–66).^[14] Удивительно, что Спадаро игнорирует здесь наработки Ж.-Л. Мариона и других богословов касательно теологии дара,^[15] однако его сравнительный анализ дара-в-сети и дара-как-благодати весьма глубок и интересен.

Наконец, в-четвёртых, Спадаро завершает свою книгу главами о литургии и виртуальном присутствии и о богословски понятой природе интернета вообще. В случае с бо-

^[13] Это мой парафраз, а вот определение Спадаро: «To be a hacker is, in short, a philosophy of life, an attitude that pushes creativity and sharing, opposing models of control and competition, and private ownership».

^[14] «The true gift has in itself, at least in an implicit way, the potential to create relationships, contrary to the pure market that generates exchange. The gift is a gesture that gains significance within an experience of relationship».

^[15] См. Жак Деррида и Жан-Люк Марион, «О Даре: Дискуссия», *Логос* 82, no. 3 (2011): 144–71; Jean-Luc Marion, *Etant donne: essai d'une phenomenologie de la donation*, Epimethee (Paris: PUF, 1997); краткий обзор некоторых тенденций в богословском осмыслении дара см. в М. Ю. Хромцова, «Мышление о даре в современной в теологии и проблема религиозного «Другого»,» *Вестник Русской христианской гуманитарной академии* 17, no. 4 (2016): 198–210.

гослужением он соглашается, что церкви не избежать необходимости присутствия в сетевом пространстве, и включение высоких технологий в те или иные практики церкви — это нормально. Но он усиленно подчёркивает несводимость (римско-католической) литургии к сеансам связи в сети Интернет или чисто виртуальным явлениям. Богослужение — это «факт благодати» или «благодатное событие» (*a fact of grace*, 83). Это — нечто уникальное, живое, происходящее здесь и сейчас с участием самого Господа, что включает в себя телесное принятие освящённых хлеба и вина евхаристии и подразумевает полное погружение — и души, и тела. Так понятое богослужение не может проводиться в Сети, и Спадаро предлагает множество аргументов в поддержку своего тезиса (73–83). Протестантские эксперименты по проведению евхаристии онлайн — что, например, делали некоторые евангельские церкви во время карантина из-за пандемии коронавируса — он отмечает как неприемлемые и ожидаемо отстаивает богослужебные принципы и традиции Католической Церкви. В этом он верный сын своей духовной матери.

Что же касается природы интернета, то в последней главе своей книги Спадаро делает упор на том, что интернет-культура — это проявление человеческого «коллективного интеллекта» (*collective intelligence*). Здесь люди постоянно взаимодействуют, совместно работают над большими коллективными проектами вроде Википедии и создают общее информационно-интеллектуальное

пространство. Это пространство можно интерпретировать как выражение человеческой «интеллектуальной коллективности» (*intellectual collectivity*), продукт нашей природы, который и выражает, и формирует наши устремления. Такова точка зрения французского философа Пьера Леви (94–97). Но также мож-

---

БОГОСЛУЖЕНИЕ — ЭТО «ФАКТ БЛАГОДАТИ» — ЭТО НЕЧТО ЖИВОЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС С УЧАСТИЕМ САМОГО ГОСПОДА, ЧТО ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ТЕЛЕСНОЕ ПРИНЯТИЕ ОСВЯЩЁННЫХ ХЛЕБА И ВИНА ЕВХАРИСТИИ И ПОДРАЗУМЕВАЕТ ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ — И ДУШИ, И ТЕЛА. ТАК ПОНЯТОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ НЕ МОЖЕТ ПРОВОДИТЬСЯ В СЕТИ.

но смотреть на развитие единого информационно-интеллектуального поля в Сети как на явление, направляемое божественным провидением и соответствующее проявлению «ноосферы», описанной французским теологом Пьером Тейяром де Шарденом. В таком ракурсе коллективный интеллект пользователей интернета — это аспект общей эволюции человечества. Её конечной точкой станет «точка Омега», которую одновременно является и кульминацией истории человечества, и возвращением на землю Мессии Христа (98–103).

Спадаро отвергает слишком марксистскую теорию Леви и критикует её за подавление категории личностного и изгнание божественного. Вместо неё он предлагает принять

точку зрения Тейяра де Шарден и осознать Сеть как межличностный и поэтому коллективный проект, который, однако, может обрести кульминацию только в будущей точке Омега. По сути «Интернет становится этапом в путешествии человечества — человечества, движимого, подталкиваемого и направляемого Богом» (106).^[16] Эти размышления об интернете завершают «Кибербогословие» Антонио Спадаро. Иного обобщения или заключения в книге нет. Что же можно сказать о ней теперь, когда её ключевые тезисы представлены и объяснены?

Обрисованные векторы мысли

◆ Видно, что книге не хватает целостности, и автор это признаёт. В предисловии Спадаро называет свою работу «экосистемой рефлексий» (*an ecosystem of reflections*, xii), и это верное описание. Каждая глава представляет собой отдельное размышление о том или ином аспекте христианского взаимодействия с цифровыми технологиями или интернет-культурой: то о хакерском и христианском мировоззрениях, то о том, можно ли править литургию в интернете, то ещё о чём-то. Сложно в этих рассуждениях выделить цельное авторское видение христианства в эпоху интернета. Скорее, всё «Кибербогословие» — это системное

вопросание и продолжающееся осмысление современной культуры и её воздействию на жизнь церкви. И в этом смысле работа Спадаро полезна. Она указывает несколько направлений, которые немного проработал итальянский теолог и по которой богословам следует двигаться дальше, углубляя и улучшая его мысли. Укажу ключевые, на мой взгляд, векторы.

Первый из них — *понятийный и мировоззренческий*. Вопрос в том, насколько и как именно ценности, понятия и практики жизни в Сети и «в экранах» цифровых устройств меняют мировоззрение современных людей в общем и христиан в частности? Спадаро указывает на то, что цифровая жизнь явно влияет на жизнь веры, и это однозначно так. Однако его заигрывания со сходством сoterиологической терминологии («спасать»—«сохранять», «делиться» файлами—«делиться» Евангелием и т.п.) и переход от «коллективной интеллектуальности» Сети к ноосфере Тейяра де Шардена совершенно неубедительны (как уже неоднократно отмечали рецензенты его книги^[17]) и не говорят ничего стоящего о том, *каким образом* современная культура изменяет наши способы мышления и размышления обо всём на свете. Сходство терминологии — не более чем параллель, а верность идей Шардена не вполне доказана.

^[16] «The Internet becomes a stage in humanity’s journey, humanity that is moved, urged on, and guided by God».

^[17] Например, Dani Shalet, “Review of *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*, by Antonio Spadaro, translated by Maria Way,” *Journal of Religion, Media and Digital Culture* 5, no. 2 (2016): 391; Robert Verrill, “Review of *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*, by Antonio Spadaro, translated by Maria Way,” *New Blackfriars* 97, no. 1070 (2016): 521.

Однако тип вопроса, который задаёт Спадаро верен, и его другие интуиции служат тому более адекватным примером. В частности, прекрасно показана трансформация представления об авторитете (46-49): если раньше оно было иерархическим (авторитет — это некто выше и лучше тебя), то теперь оно стало горизонтальным и разделённым между многими людьми, благодаря распространению и росту популярности сетевой практики размещать отзывы о купленных товарах, просмотренных фильмах и заказанных услугах. Теперь мы скорее доверяем отзывам других пользователей, таких же как мы, чем словам некоего «вышестоящего» человека (может, ему заплатили, чтобы он это сказал? или, может, он рекламирует этот товар, потому что его попросил об этом его кум?). Так, Сеть укореняет в нас представление о «разделённом» или коллективном авторитете, к которому мы начинаем прислушиваться по умолчанию. При этом доверие к церкви падает, потому что церковь часто защищает ту или иную форму иерархического авторитета. И это, конечно же, не единственный пример цифрового и сетевого мышления, проникающего в мировоззрение.

Можно идти дальше Спадаро и задаваться другими вопросами о понятиях и практиках «эпохи Интернета», которые влияют на наше христианское мировоззрение. Как переход на чтение Библии посредством приложений в мобильных телефонах и планшетах (особенно среди молодых людей) меняет представление о тексте и содержании Библии? Как люди воспринимают разницу и сходства между богослужениями онлайн и

оффлайн (в реальности)? Каково влияние современных медиа, продвигающих «клиповое мышление» и «инстаграм-культуру», на ожидания молодых людей от церкви, семинарии и христианских сообществ? Как воспринимается обличение и наставление людьми, привыкшими вести бесконечные дискуссии и споры в социальных сетях? Как вообще повлияла кнопка «нравится» («лайк» в *Facebook* или «сердечко» в *Instagram*) на выражение благодарности, поощрения, одобрения и ободрения в среде церковной молодёжи?

Список вопросов можно продолжать. Но все они подразумевают некие степень и формат влияния понятий, практик, ценностей и характеристик жизни «внутри» голубых экранов на нас. И об этом нужно думать и говорить, чтобы контролировать и направлять этот процесс в правильное русло.

Второй вектор, на который указывает Спадаро — это вектор *литургический* или *богослужебный* (можно сказать, *эклесиологический*). В той или иной степени церковь живёт в богослужении. Служение Господу может принимать разные формы: воскресного поклонения, социального служения, группового изучения Библии и т.д. Но могут ли церкви совершать свои литургии онлайн? Может ли церковь полноценно быть церковью онлайн? Это очень серьёзный вопрос, который совсем недавно встал ребром из-за пандемии коронавируса. И отрадно отметить, что евангельские христиане Украины и других стран восточной Европы (отчасти вынужденно) включились в процесс рефлексии над проблемой

интернет-церкви и богослужений в режиме онлайн. В частности, преподаватели Одесской богословской семинарии ЕХБ^[18] и целая плеяда евангельских богословов^[19] уже успели опубликовать ряд отличных заметок на эту тему. И хотелось бы, чтобы эта дискуссия продолжалась и давала сочные интеллектуальные и практические плоды, потому что виртуальность и жизнь в сети — уже здесь, в наших домах и в наших руках (благодаря лежащим в них техническим приспособлениям). Но где здесь Христова Церковь, передаваемое ею Слово благой вести и совершаемые ею таинства? Важно ответить на этот вопрос.

Наконец, третий и последний вектор, которой лишь слегка прорисовал Спадаро — это вектор *практико-богословский и этический*. Он подразумевает вопрос о том, как христианам выражать свою веру и вообще жить по-христиански в мире, формируемом технологическими ценностями и понятиями

Сети. Иными словами, как быть христианином в эпоху интернета? Итальянский богослов намекнул, что христиане призваны быть помощниками в фильтрации информации и носителями истинного евангелия среди информационного мусора, которым заполнены и наши смартфоны, и наши головы. При этом им не возбраняется быть такими же креативными, как хакеры.

Однако Спадаро недостаточно хорошо осветил эту тему практики и этики. В чём и до какой степени можно быть креативными? Можно ли, например, пастору вести видео-блог на актуальные политические темы или организовать совместное онлайн-богослужение со служителями других деноминаций? А можно ли проповедовать, используя современный молодёжный интернет-сленг, и убеждать слушателей, что все их жизненные «зашквары» и «фейлы» следует объяснять такой «фичей» их «функционала» как грех, а чтобы её деактивировать

^[18] Прежде всего Игорь Бандура и др., “Проведение Вечери Господней в условиях карантина,” *Богомыслие: литературно-богословский альманах* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 8–13; Игорь Бандура и др., “COVID-19 и Пасха онлайн в условиях карантина,” *Богомыслие* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 20–34; Сергей Санников, “Вечеря Господня в контексте COVID-19: Расширение, рефлексия и обоснование документа ‘Проведение Вечери Господней в условиях карантина,’” *Богомыслие* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 49–78; Роман Калашников, “Причастие во время карантина: проводить нельзя отменить. Где поставить запятую?,” *Богомыслие* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 49–78.

^[19] Например, Владимир Лебедев, “О форме и сути Вечери Господней в онлайн формате: размышления в преддверии Страстного Четверга,” *Христианский мегаполис* (blog), 8 апреля 2020, <https://xmegapolis.com/o-форме-и-сути-вечери-господней-в-онлайн/>; Олег Турлак, “Церковь как виртуальная реальность,” *Христианский мегаполис* (blog), 15 марта 2020, <https://xmegapolis.com/церковь-как-виртуальная-реальность/>; Михаил Черенков, “Жить, учиться и служить в «гибридном» формате: вызовы и возможности, которая дает пандемия для обучения лидеров в постсоветской Евразии.,” *Христианский мегаполис* (blog), 8 апреля 2020, <https://xmegapolis.com/жить-учиться-и-служить-в-гибридном-ф/>; Михаил Черенков, “Церковь во время пандемии. Новые возможности для продолжающейся Реформации,” *Христианский мегаполис* (blog), 9 мая 2020, <https://xmegapolis.com/церковь-во-время-пандемии-новые-возмо/>.

и «апгрейднуться», им нужно «зафрэндиться» с Иисусом и стать его полноценным «фолловером»? Далее, каким образом и насколько интенсивно христианам вообще следует интегрироваться в виртуальную жизнь? Стоит ли им по максимуму погружаться в мир высоких технологий или имеет смысл ограничить пользование современными ресурсами и проповедовать «электронное воздержание» и умеренность во всём?

«Кибербогословие», к сожалению, не даст ответов на эти вопросы. Для того, чтобы найти ответы на подобные вопросы, придётся обращаться к книгам других авторов или искать ответы самим. Так, например, Хейди Кэмпбелл и Стивен Гарнер чуть более детально прорабатывают тему «публичной теологии» в Сети и её этических измерений,^[20] Питер Филлипс показывает к чему ведёт «креативное» использование и продвижение отдельных библейских стихов, которыми так любят делиться в соцсетях христиане,^[21] Джин Твендж указывает на психологические последствия постоянной жизни

«внутри» цифровых технологий,^[22] а Кэл Ньюпорт добавляет практические соображения общего характера о том, почему имеет смысл ограничивать использование высокотехнологических штук и стремиться к «цифровому минимализму».^[23]

В любом случае практических вопросов много, а ответов всё ещё мало. Мы только начинаем осмысливать «эпоху интернета» и «сетевой менталитет» современного человечества. Спадаро показал достойный пример богословского осмысления наблюдаемых феноменов эпохи *Hi-Tech*. Поэтому его книга будет полезна всем мыслящим христианам. Он показал ряд векторов для развития богословской мысли — теперь нужно вести их дальше, выше, глубже и, возможно, лучше.

Заключение

◆ В своей недавней книге украинский православный богослов Кирилл Говорун умело продолжил и применил идеи американского лютеранского богослова Джорджа Линдбека касательно «грамматики доктрины».^[24] Он показал, что спец-

^[20] Campbell and Garner, *Networked Theology: Negotiating Faith in Digital Culture*, гл. 6.

^[21] Phillips, *The Bible, Social Media*, гл. 3-4; Филлипс и Гордеев, «Идея цифрового богословия.»

^[22] Jean M. Twenge et al., “Increases in Depressive Symptoms, Suicide-Related Outcomes, and Suicide Rates Among U.S. Adolescents After 2010 and Links to Increased New Media Screen Time,” *Clinical Psychological Science* 6, no. 1 (November 14, 2017): 3–17; Jean M. Twenge et al., “Amount of Time Online Is Problematic If It Displaces Face-to-Face Social Interaction and Sleep,” *Clinical Psychological Science* 6, no. 4 (June 5, 2018): 456–57; Jean M. Twenge, “More Time on Technology, Less Happiness? Associations Between Digital-Media Use and Psychological Well-Being,” *Current Directions in Psychological Science* 28, no. 4 (May 22, 2019): 372–79; Jean M Twenge, “Why Increases in Adolescent Depression May Be Linked to the Technological Environment,” *Socio-Ecological Psychology* 32 (April 1, 2020): 89–94.

^[23] Кэл Ньюпорт, *Цифровой минимализм: фокус и осознанность в шумном мире*, пер. с англ. Даниила Романовского, Библиотека программиста (М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019).

^[24] Кирило Говорун, *Мета-еклезіологія: хроніки самоусвідомлення Церкви*, пер. з англ. Олексія Панича (Київ: Дух і літера, 2018), 251–52.

ифические элементы той или иной формы экклесиологии (т.е. учения о церкви) представляют собой «грамматические» и «лексические» единицы церковного языка самовыражения, а те или иные экклесиологические системы суть не что иное, как собственно языки церквей. В частности, библейские метафоры («тело Христово», «невеста», «народ Божий» и др.) и более позднее юридические понятия («юрисдикция», «патриархия» и др.) — это элементы церковного языка той или иной эпохи. А библейская, раннепатристическая, средневековая, реформаторская и современные экклесиологии — это языки, в рамках которых мыслит, постигает реальность и выражает себя община христиан.

Мне кажется, такое «языковое» и «грамматико-богословское» прочтение церковного языка и мышления можно применить по отношению к эпохе интернета. Мышление современных людей во многом формируется

языком и концепциями доступных технологий и сети Интернет. То есть, в традиционный язык церковного мышления вкрадываются отдельные «грамматические конструкции» вроде онлайн-трансляций, своих каналов, презентаций с использованием слайд-шоу, сленговых словечек вроде «лайков» и «хейтеров» и многого другого. Всё это «кирпичики», которые люди перетаскивают из сферы общечеловеческой культуры в свою личную и церковную жизнь. Но из этих разрозненных терминов и понятий ещё не возникло целостного или зрелого «языка церкви эпохи Интернета».

И разработка такого языка мышления и богословия — это дело настоящего и будущего. Эпоха интернета предлагает свою «грамматику», и мы как церковь вполне можем или даже должны её христианизировать и наполнить правильным «лексическим» содержанием — истиной и любовью Христа. Это — нужная и выполнимая миссия.

Библиография

- Campbell, Heidi, ed. *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London; New York, NY: Routledge, 2013.
- Campbell, Heidi, and Stephen Garner. *Networked Theology: Negotiating Faith in Digital Culture*. Engaging Culture. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2016.
- Cheong, Pauline Hope, Peter Fischer-Nielsen, Charles Ess, and Stefan Gelfgren, eds. *Digital Religion, Social Media, and Culture: Perspectives, Practices, and Futures*. Digital Formations 78. New York, NY: Peter Lang, 2012.
- Gorrell, Angela W. *Always On: Practicing Faith in a New Media Landscape*. Theology for the Life of the World. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2019.
- Marion, Jean-Luc. *Etant donne : essai d'une phenomenologie de la donation*. Epimethee. Paris: PUF, 1997.
- Moody, Katharine Sarah. "Researching Theo(b)logy: Emerging Christian Communities and the Internet." In *Exploring Religion and the Sacred in a Media Age*, edited by Christopher Deacy and Elisabeth Arweck, 237–51. Theology and Religion in Interdisciplinary Perspective Series. Farnham, UK: Ashgate, 2009.
- Phillips, Peter M. *The Bible, Social Media and Digital Culture*. Routledge Focus on Religion. London; New York, NY: Routledge, 2020.
- Shalet, Dani. "Review of *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*, by Antonio Spadaro, translated by Maria Way." *Journal of Religion, Media and Digital Culture* 5, no. 2 (2016): 389–391. <https://doi.org/10.1163/21659214-90000091>.
- Spadaro, Antonio. *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*. Translated by Maria Way. New York, NY: Fordham

- University Press, 2014. (Итальянский оригинал: *Cyberteologia: pensare il cristianesimo al tempo della rete*. Transizioni 37. Milano: Vita e Pensiero, 2012.)
- Twenge, Jean M. “More Time on Technology, Less Happiness? Associations Between Digital-Media Use and Psychological Well-Being.” *Current Directions in Psychological Science* 28, no. 4 (May 22, 2019): 372–79. <https://doi.org/10.1177/0963721419838244>.
- Twenge, Jean M. “Why Increases in Adolescent Depression May Be Linked to the Technological Environment.” *Socio-Ecological Psychology* 32 (April 1, 2020): 89–94. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.036>.
- Twenge, Jean M., Thomas E. Joiner, Gabrielle Martin, and Megan L. Rogers. “Amount of Time Online Is Problematic If It Displaces Face-to-Face Social Interaction and Sleep.” *Clinical Psychological Science* 6, no. 4 (June 5, 2018): 456–57. <https://doi.org/10.1177/2167702618778562>.
- Twenge, Jean M., Thomas E. Joiner, Megan L. Rogers, and Gabrielle N. Martin. “Increases in Depressive Symptoms, Suicide-Related Outcomes, and Suicide Rates Among U.S. Adolescents After 2010 and Links to Increased New Media Screen Time.” *Clinical Psychological Science* 6, no. 1 (November 14, 2017): 3–17. <https://doi.org/10.1177/2167702617723376>.
- Verrill, Robert. “Review of *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*, by Antonio Spadaro, translated by Maria Way.” *New Blackfriars* 97, no. 1070 (2016): 519–21. https://doi.org/10.1111/nbfr.8_12219.
- Бандура, Игорь, Анатолий Бондаренко, Александр Гейченко, Сергей Санников, Виталий Станкевич, и Федор Стрижачук. “COVID-19 и Пасха онлайн в условиях карантина.” *Богословие: литературно-богословский альманах* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 20–34.
- — —. “Проведение Вечери Господней в условиях карантина.” *Богословие: литературно-богословский альманах* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 8–13.
- РИСУ: Религиозно-информационная служба Украины. “В Украине впервые обучат цифровому богословию,” 30 марта 2019. https://trisu.org.ua/ru/index/all_news/announcements_events/77125/.
- Говорун, Кирило. *Мета-еклезіологія: хроніки самоусвідомлення Церкви*. Пер. з англ. Олексія Панича. Київ: Дух і літера, 2018.
- Деррида, Жак, и Жан-Люк Марион. “О Даре: Дискуссия.” *Логос* 82, no. 3 (2011): 144–71.
- Калашников, Роман. “Причастие во время карантина: проводить нельзя отменить. Где поставить запятую?” *Богословие: литературно-богословский альманах* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 49–78.
- Лебедев, Владимир. “О форме и сути Вечери Господней в онлайн формате: размышления в преддверии Страстного Четверга.” *Христианский мегаполис* (blog), 8 апреля 2020. <https://xmegapolis.com/o-форме-и-суги-вечери-господней-в-онлайн/>.
- Ньюпорт, Кэл. *Цифровой минимализм: фокус и осознанность в шумном мире*. Translated by Даниил Романовский. Библиотека программиста. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
- Санников, Сергей. “Вечера Господня в контексте COVID-19: Расширение, рефлексия и обоснование документа ‘Проведение Вечери Господней в условиях карантина.’” *Богословие: литературно-богословский альманах* 26, Спецвыпуск: Церковь в эпоху пандемии (2020): 49–78.
- Турлак, Олег. “Церковь как виртуальная реальность.” *Христианский мегаполис* (blog), 15 марта 2020. <https://xmegapolis.com/церковь-как-виртуальная-реальность/>.
- Филлипс, Питер, и Алексей Гордеев. “Идея цифрового богословия — посадить за один стол цифровую культуру и богословие.” *РИСУ: Религиозно-информационная служба Украины* (blog), 30 марта 2020. https://trisu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/79474/.
- Хромцова, М. Ю. “Мышление о даре в современной в теологии и проблема религиозного «Другого».” *Вестник Русской христианской гуманитарной академии* 17, no. 4 (2016): 198–210.
- Черенков, Михаил. “Жить, учиться и служить в «гибридном» формате: вызовы и возможности, которая дает пандемия для обучения лидеров в постсоветской Евразии.” *Христианский мегаполис* (blog), 8 апреля 2020. <https://xmegapolis.com/жить-учиться-и-служить-в-гибридном-ф/>.
- — —. “Церковь во время пандемии. Новые возможности для продолжающейся Реформации.” *Христианский мегаполис* (blog), 9 мая 2020. <https://xmegapolis.com/церковь-во-время-пандемии-новые-возмо/>.